

Когда Чжан Сянцян закончил предавать земле тело Лю Бэня, товарищи по очереди похлопали учителя физкультуры по плечу, и отряд двинулся дальше. Мертвые обрели покой, но живым, вынужденным и дальше бороться за существование в этом мире, нельзя было останавливаться.

Впрочем, после яростной схватки, сплотившей людей, психологическая устойчивость и боевая слаженность отряда заметно возросли. Если раньше за полчаса им удавалось продвинуться лишь на пару десятков метров, то теперь оставшееся расстояние до реки они преодолели всего за пятнадцать минут, не получив ни единой царапины.

Особо отличились «короли-маги»: их совместные атаки стали точными и выверенными, что позволяло максимально быстро расчищать путь. К тому же они проявляли трогательную заботу о своем целителе. Стоило У Сянвану лишь приблизиться к кому-то из них, как заклинатели тут же с невероятным мужеством заявляли, что из их резервов можно выжать еще капельку энергии и восстанавливать силы — а уж тем более лечить их — совершенно не требуется.

Чи Янь, глядя на это, только одобрительно кивал:

— Вы — самые стойкие новички из всех, что я видел! Не то что маги из нашего легиона: вечно ноют и зовут на помощь то лекарей, то щитовиков, будто, кроме своих способностей, вообще ничего не умеют.

«Стойким новичкам» оставалось лишь натягивать на лица вежливые улыбки.

«Если бы ты принял в легион этого Бессмертного Ядовитого Целителя, ваши люди тоже очень быстро научились бы полагаться только на себя», — угрюмо думал каждый из них.

Перед ними раскинулась река — широкая, не менее десяти метров от берега до берега. У кромки воды густо разрослись травы, а по самому руслу несся бурный, стремительный поток. К удивлению людей, вода оказалась кристально чистой. Благодаря преломлению солнечных лучей те, кто обладал острым зрением, могли разглядеть быстро мелькающие тени речных рыб.

Некоторые из них выглядели причудливо, другие же — если не считать слишком яркой окраски и внушительных размеров — во многом напоминали земных сородичей.

— Многие из этих рыб съедобны, — подал голос Чи Янь, заметив любопытство в глазах товарищей. — Но учтите: любая из них в разы свирепее амазонской пирании. Если вы достаточно быстры и сильны, можете попробовать поймать одну-другую на уху.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Но я бы советовал дождаться прихода в главный город и покупки очищающего камня, прежде чем пробовать местную фауну на вкус.

Ветеран вертел в пальцах изначальное ядро причудливой лозы второго уровня. Выражение его лица при этом У Сянвану было трудно разобрать: то ли радость, то ли скрытое отвращение.

— Любая пища в этом мире подобна этому ядру. Оно кажется прозрачным и прекрасным, в нем заключена мощь, способная возвысить причудливых или увеличить наши собственные иные способности. Однако... — он помрачнел. — Эта «сила» совершенно безвредна для местных, но для людей она является ядом. Ядом, который можно попытаться очистить, но невозможно вывести до конца.

У Сянван, который в этот момент старательно лепил из речной глины миску, замер.

— Ядом?! Брат Янь, ты ведь шутишь? Если это смертельный яд, зачем ты покупаешь ядра для прокачки? И почему мы до сих пор живы? Мы ведь ели мясо того вепря, и те огромные яйца, и воду из реки пили всё это время.

Рыжий посмотрел на замерших новичков и горько усмехнулся. Четыре месяца назад он был точно таким же наивным и ничего не знал об этом мире. Когда он пробудил способности и начал адаптироваться, ему даже казалось, что здесь не так уж плохо. Он верил, что за три-пять лет сможет пройти все десять городов и вернуться домой.

Но потом...

Он подавил в себе проблеск того отчаянного секрета, который нельзя было произносить вслух, и сказал лишь то, что им дозволено было знать:

— Вообще-то, об этом вам должны были рассказать в лавке причудливых первого главного города. Но раз уж вы сумели раздобыть ядро раньше срока, так и быть. Считайте это наградой за победу над лозой второго уровня. Храбрые всегда способны зайти в этом мире дальше остальных. Когда я говорю «яд», я не имею в виду токсин, убивающий мгновенно, — Чи Янь коснулся своего предплечья, скрытого рукавом. — Это яд, вызывающий «причудлилизацию» человека. Называйте это как хотите: генной инфекцией, мутацией или ассимиляцией, суть от этого не меняется.

— Этот «причудливый токсин» пропитывает здесь всё, подобно воздуху. Он есть в каждом растении, в каждом животном. Как только человек попадает в этот мир, процесс причудлилизации запускается. И чем дольше мы здесь находимся, чем больше местной пищи едим и... чем выше наш уровень, для которого нужны эти самые ядра и камни... тем глубже заходит наша трансформация. Думаю, не нужно объяснять, во что мы превратимся в конечном итоге.

Дзынь!

Кто-то выронил самодельный котелок, и тот со звоном ударился о камни. Спустя долгую паузу мужчина в очках, мастерски умевший определять время, глухо спросил:

— Эта причудливая... она необратима?

У Сянван опустился глаза.

«Конечно»

— Разумеется, — отрезал Чи Янь.

Сянван посмотрел на глиняную миску в своих руках. Она вдруг показалась ему уродливой. Он скомкал её, превратив обратно в бесформенный кусок грязи, и принялся лепить заново.

Теперь стала ясна причина той нездоровой одержимости временем, которую проявляли Рыжий и его напарница. Каждый, кто попадал сюда, вступал в гонку со смертью — или с чем-то похуже. Если бы процесс превращения человека в монстра был обратим, они бы не превратили учет каждой минуты в инстинкт выживания.

Но если время так дорого, почему эти ветераны тратят его на обучение новичков в деревне?

Сянван продолжал лепить, внимательно слушая Чи Яня.

— Эй, ну чего вы все так перекошились? Я же только что хвалил вас за стойкость. Да, процесс необратим, но причудливая не означает немедленную смерть. Я же упоминал очищающие камни! Если добавлять их в воду и еду, токсин нейтрализуется на девяносто процентов! Оставшейся дозой можно пренебречь. И не забывайте: в конце пути нас ждет возвращение! Как только мы пройдем через десять главных городов и выполним финальное задание, наши тела будут полностью очищены при переходе в родной мир.

Он подбросил изначальное ядро на ладони:

— Так что просто запомните: не ешьте и не пейте ничего без предварительной очистки.

Люди заметно расслабились. Послышались облегченные вздохи:

— Брат Янь, ну нельзя же так пугать! С этого и надо было начинать, а то я чуть инфаркт не схватил. Не горю желанием превращаться в четырехрукое чудовище с зеленой кожей и пастью до ушей!

— Это точно. Но раз очищающие камни так важны, нам нужно раздобыть их сразу по прибытии. Только вот на что? У нас ведь ни одной энергетической монеты за душой.

Он лишь махнул рукой, явно не желая продолжать:

— Сами всё узнаете в городе. В главных городах запрещено любое насилие, особенно при свете дня. Если не будете нарываться на неприятности и начнете добросовестно выполнять задания, со временем во всем разберетесь. Повторяю еще раз: мы ведем вас только потому, что у легиона есть такое задание, а мы сами всё равно должны были оказаться в этом городе. Мы не ваши няньки, не надо засыпать меня вопросами. Я рассказываю вам что-то лишь потому, что наша встреча — это тоже своего рода судьба. В причудливом мире десятки деревень новичков, и пути из них ведут в разные города. Десять главных городов, кроме королевской столицы, можно проходить в любом порядке, просто сложность заданий растет с каждым пройденным этапом.

— В память о нашей встрече я дал вам основу. Остальное вы должны исследовать и осмыслить сами. Задания в деревне новичков — это детские игры. Настоящий мир начнется в главных городах. И там вы быстро поймете: в этом месте нельзя слепо доверять никому. Полагаться на других — величайшая глупость. Но... если вы будете готовы, если будете усердно качаться и выполнять квесты, у вас всё получится.

В голосе ветерана под конец прорезалась суровость, но сердца большинства новичков успокоились. В целом, хоть это путешествие и обещало быть опасным, оно всё еще укладывалось в рамки понятных трудностей. Нужно просто становиться сильнее, работать сообща и не употреблять неочищенную воду — прямо как в приключенческом романе о другом мире.

— И последнее напоминание: не поддавайтесь чарам местных причудливых. И не задерживайтесь в городах слишком долго.

Рука Сянвана, лепившая глиняное ведро, непроизвольно сжалась, оставив на стенке глубокую вмятину.

— Ладно! Все набрали воды? Не переживайте, вы здесь совсем недавно, и сопротивляемость ваших тел сейчас на пике. Небольшое количество неочищенной воды вам не повредит, в монстров сразу не превратитесь. Но не забудьте купить камни в городе!

Чи Янь развернулся и зашагал прочь. Остальные потянулись за ним. Шан Чун и Хао Юцзинь подошли к Сянвану.

— Ванван, ты что об этом думаешь?

У Сянван протянул Хао Юцзиню свои не слишком ровные изделия — миску, флягу и ведро, — чтобы тот превратил их в золото, и прикрыл веки.

— О чем именно?

— Не притворяйся дураком! Я о причудлизации! Нам правда можно это пить? Может, ну его, поголодаем до города? Продадим яйца и первым делом купим очищающий камень.

Хао Юцзинь кивнул, продолжая превращать глину в золото своим даром:

— Мне кажется, так будет надежнее.

Сянван покачал головой:

— Ни к чему это. Если Рыжий говорит, что поначалу можно немного есть и пить — значит, так и есть. Они тратят время на наше обучение, им нет смысла подставлять нас в таких мелочах. Питайтесь как обычно. Думаю, завтра темп ускорится, и к вечеру мы доберемся до нашего первого главного города. А этой ночью будем дежурить по очереди. Нам нужно своими глазами увидеть, как ведет себя этот мир во тьме.

Хоть их спальные мешки и защищали от зверей, осторожность лишней не была. Шан Чун и Хао Юцзинь согласились.

На середине работы Хао Юцзинь вдруг испуганно отшатнулся:

— Нет-нет-нет! Даже не вздумай меня лечить! Я час отдохну и доделаю всё золото. У нас не боевое задание, спешить некуда!

Бессмертный У, уже выпустивший когти, снова спрятал пальцы, закатил глаза и погрузился в свое привычное состояние холодного и высокомерного мыслителя, к которому лучше было не лезть.

Чувство опасности не давало ему расслабиться. Нужно было докопаться до истины, скрытой за словами Чи Яня. Он верил большей части его слов, но был уверен: ветеран о чем-то умолчал. Он намеренно избегал прямой связи между временем и причудлизацией, но в конце всё же предостерег их не медлить.

Очищающий камень убирает девяносто процентов токсина. Чи Янь назвал остаток «незначительным», но эти десять процентов реально и неумолимо меняют человеческое тело. Он сказал, что возвращение очистит их. Но если до завершения пути тело будет полностью загрязнено и трансформировано, смогут ли они продолжать движение?

Чи Янь ни разу не обмолвился, сколько именно времени занимает полная причудлизация. И не сказал, сохраняет ли человек разум и личность после того, как превратится в монстра.

А ведь именно эти два фактора были ключевыми в их пути домой. Первое определяет минимальный лимит времени на прохождение каждого города, второе — то, как им следует развиваться, чтобы, становясь сильнее, сохранить максимум рассудка и человеческий облик.

Для повышения уровня нужны изначальные ядра, а в них — токсин. Сила и разум здесь были двумя чашами весов: чем выше уровень, тем ближе ты к превращению в причудливого. И если после трансформации рассудок исчезает, а желание вернуться на Землю гаснет — всё это путешествие превращается в жестокую шутку.

Если предположить, что на полную мутацию уходит год, то им нужно проходить по городу в месяц. Но задания становятся всё сложнее, и в какой-то момент месяца может просто не хватить. А что если срок — всего полгода?

От этой мысли юноше стало не по себе. Он резко сорвал свисающую над головой причудливую ветку.

«Твою мать...» — тихо выругался он.

Если в этом уравнении время и трансформация связаны так жестко, то это не просто приключение. Это — настоящий ад.

Он начал всерьез сомневаться: удавалось ли хоть кому-то из попавших сюда людей на самом деле пройти этот путь до конца и вернуться домой?

<http://bllate.org/book/15851/1438808>